

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1867 года.

№ 10.

Мая 15.

С Л О В О

НА ВТОРОЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПАСХИ
и на день рожденія

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

*Воскресеня день, и просвѣтимся
торжествомъ, и другъ друга обзи-
мемъ, рцемъ брате: и ненавидящимъ
насъ, простимъ вся воскресеніемъ.
(стихир. пасх.)*

Жаждущими глазами, какъ небснаго гостя, желали всѣ, юные и старые, богатые и бѣдные, видѣть день свѣтлаго Воскресенія Христова, и, вотъ, настали святыя и великія дни, которые всегда приносятъ съ собою живѣйшую радость. Какъ не радоваться, когда воскресеніемъ Христовымъ при-

обрѣтены намъ такія блага, выше коихъ ничего быть не можетъ: смерти умерщвленіе, ада разрушеніе, инаго вѣчнаго житія начало? (Пѣс. Пасх.) Было время плача, нынѣ время радости: другъ друга радостію обнимемъ. Чего же особенно ожидаетъ отъ насъ св. церковь въ настоящіе свѣтлые дни? Жертвы прощенія ненавидящимъ насъ. Нѣсколько разъ вчера, и нынѣ предлагала намъ св. церковь, и еще постоянно въ продолженіе всерадостнаго торжества о Воскресшемъ, будетъ предлагать слово примиренія, чтобы мы, въ благодарной радости о Воскресшемъ Искупителѣ, простили другъ другу всѣ оскорбленія, чтобы унялись всякія ссоры, непріязни, и между всѣми были бы: миръ, согласіе, истинно-христіанская любовь. Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга радостію обнимемъ; рцемъ братіе: и не навидящимъ насъ, все простимъ, ради радости воскресенія.

Велика и сама по себѣ радость свѣтлѣйшаго торжества, которое славится до предѣловъ видимаго міра, и за предѣлы міра невидимаго. Но Господь еще увеличиваетъ нашу радость. Сегодня соединяются два высочайшія торжества церкви и отечества. Къ радости воскресенія Христова, которая день отъ дня просіяваетъ въ лучезарнѣйшемъ свѣтѣ, присовокупилась радость о рожденіи, въ сей благознаменитый пасхальный день, за пол-вѣка предъ симъ, возлюбленнаго царя нашего, Великаго Государа, Императора Александра Николаевича.

Отъ лица Воскресшаго держаемъ сказать, что нѣтъ для Него достойнѣе жертвы, какъ чистая любовь, благословляющая и враговъ своихъ. И что пріятнѣе видѣть Монарху нашему въ великомъ домѣ пространнаго царства своего, какъ миръ и любовь между своими подданными? Возлюбленный Монархъ нашъ, по естественному чувству любви къ кротости и тихости, всего болѣе стремится оградить царство свое миромъ и, какъ ревнитель мира, всемирно заботится предотвратить всякій раздоръ и тревогу. И намъ самимъ пріятно, благополезно и душеспасительно, если мы не даемъ мѣста враждѣ и распрямъ, и живемъ въ мирѣ и согласіи со всѣми. Поучимся же быть мирными и кроткими, дружелюбными и общительными для взаимнаго блага. Когда станемъ жить со всѣми въ мирѣ и любви, и подвизаться въ дѣланіи дѣлъ добрыхъ, тогда царь будетъ для насъ тѣмъ, чѣмъ представляетъ его молящаяся церковь: отцемъ, веселящимся о своихъ чадѣхъ.

И однако скажутъ: возможно ли питать неутомимую любовь ко всѣмъ? Какъ любить тѣхъ, которые язвятъ насъ клеветою, раздражаютъ насъ несправедливостями, вредятъ нашему благосостоянію? Все это легко возбуждаетъ насъ на гнѣвъ и озлобленіе. Ужели сердцу можно исполняться благожеланіемъ къ тому, кто исковываетъ въ немъ лютыя раны? Развѣ онѣ сладостны, какъ здоровье? Еслибы любовь ко врагу была не возможна, церковь, какъ невозможнаго, и не требовала. Что же гасить пламень вражды, что возбуж-

даетъ въ оскорбленномъ сердцѣ любовь къ оскорбившимъ? Посвятимъ на изслѣдованіе о семь нѣсколько минутъ

Кто врагъ нашъ? Человѣкъ — твореніе премудраго и всеблагаго Бога, который носитъ на себѣ образъ Божій; и онъ запечатлѣнъ при крещеніи одинаковою съ нами печатію даровъ Духа Святаго; за него, равно какъ и за всѣхъ насъ, лилась на крестѣ кровь Сына Божія; и онъ питается тѣломъ и кровію Христа Спасителя. Если врагъ, такъ близокъ намъ по природѣ и благодати, ужели такое родство не возбуждаетъ въ оскорбленномъ сердцѣ любви къ нему? Если единство природы и въ безсловесныхъ возбуждаетъ содружество между собою: единство ли природы въ человѣкѣ не возбуждаетъ любви къ человѣку — врагу?

Не часто ли случается съ нами, что мы вредимъ сами себѣ, желая между тѣмъ себѣ добра, по естественному намъ стремленію къ добру? Отъ чего это? Причиною сего немощь человѣческая. Кто врагъ нашъ? ужели суждено уму его быть чуждымъ ошибокъ, а сердцу — чуждымъ пороковъ и зла? И врагъ страдаетъ подъ игомъ слабости человѣчества; слѣдовательно слабость и въ немъ бываетъ нерѣдко причиною огорченій нашихъ.

Ненамѣренно, по невѣдѣнію, по неосторожности другіе и нехотя могутъ иногда обидѣть насъ. На дѣйствія слабости обыкновенно сердце смотритъ съ состраданіемъ; извиняй же нанесенныя тебѣ непріятности ближними невѣдѣніемъ ихъ, немощію и на самое умышленно содѣянное зло надлежитъ

смотримъ, какъ на дѣйствіе, происшедшее по растлѣнію человѣческой природы, и научатся состраданію, сердоболію, снисхожденію къ слабостямъ слабыхъ. Не платите, други, гнѣвомъ за гнѣвъ, скорбію за скорбь, язвою за язву, но всё обиды и огорченія переносите съ кротостію и терпѣніемъ, покрывая ихъ братскою любовію. Ближніе наши содѣлываются часто несчастными орудіями исконаго врага—дѣвола, жалкими жертвами страстей, возбуждаемыхъ и питаемыхъ тѣмъ же врагомъ. Если они оскорбляютъ и раздражаютъ васъ: то не огорчайтесь на нихъ, а жалѣйте о нихъ.

Кричимъ на оскорбителей, выходимъ изъ себя, а осмотримся: не подали ли сами повода къ тому? По милости нашихъ шутокъ надъ ближними, по вліянію дерзкихъ нашихъ отзывовъ о нихъ, чрезъ нашу раздражительность и неуступчивость, — нашу строптивую гордость, нѣкоторые и сдѣлались къ намъ нерасположенными.

Нужно разсматривать обиду безпристрастно: такъ ли она велика, какъ намъ кажется, — смотрѣть на нее со всѣхъ сторонъ. Иногда огорченія отъ ближнихъ такъ малы, что ихъ лучше бы считать не за оскорбленія, а за уроки въ добръ. Худо ли толкуеть о тебѣ врагъ; тебѣ это непріятно тебѣ хотѣлось бы, чтобы тебя хвалили всё и за все, даже и за то, что и самъ не одобряешь въ себѣ. Если другой худо разумѣетъ тебя, что вреда? Мнѣніе другихъ ничего не прибавляетъ, и ничего не отнимаетъ у тѣхъ свойствъ, коими исполнено сердце твое. Царь Давидъ держаль себя

глухимъ (Псал. 37, 14, 15), когда враги осыпали его клеветами, тѣмъ ограждалъ онъ душу отъ досады, гнѣва и мести. Пусть другіе говорятъ о тебѣ неправду, не бойся за истину, рано или поздно, она сама оправдаетъ себя, а ложь явится въ своемъ видѣ. Враги, запечатавшіе гробъ Спасителя, для предохраненія мнимаго обмана, сдѣлались невольными, безсознательными орудіями прославленія и далекаго распространенія вѣсти о Его воскресеніи. И Господу не нравятся наши худыя дѣла: но Онъ Милосердый терпитъ. Храни и ты молчаніе, когда дѣйствія другаго бывають для тебя непріятны; кто знаетъ, быть можетъ, по Божію поущенію, злой человѣкъ преслѣдуетъ насъ клеветою и бранью, для обученія насъ терпѣнію и смиренію. Правда, что бывають обиды самыя горькія, язвительныя, иногда злой человѣкъ наноситъ раны самыя глубокія, бросаетъ стрѣлы самыя острыя, пронзающія насквозь, убиваетъ покой, счастье. Не легко же сносить обиду кровавую. Мы были бы истинными сынами Божіими, если бы на всѣ, незаслуженныя вовсе нами, обиды отвѣчали черпѣніемъ и прощеніемъ, подражая Спасителю, Иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше (Петр. 2, 23.) Владыка славы виситъ на дрѣвѣ проклятія между небомъ и землею; Его подытъ желчию и укусомъ, враги сняли съ него послѣднюю одежду, оставили его нагимъ, съ однимъ только вѣнцемъ терновымъ, и первое слово, произнесенное съ креста, это было ходатайство за своихъ враговъ: Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣ-

лаютъ (Лук. 23, 34.)? Какая небесная кротость! Съ терпѣніемъ и смиреніемъ святыми, должны и мы переносить всѣ дары и язвы отъ враговъ своихъ, должны любить ихъ, хотябы дѣйствительно они были несправедливы предъ нами: мы должны погашать въ душѣ всякое непріятное чувство противъ ближняго; какъ бы нибыла тяжела обида, мы должны забыть ее съ дѣтскимъ простодушіемъ. Что же мы за христіане, если не подражаемъ Христу? Если сердце наше мятется движеніями гнѣва, вражды и озлобленія?

Прощать обиды есть исполненіе закона. Исполненіе закона любви есть (Рим. 13, 10.) За эту сострадательную, милосердную, самоотверженную любовь обѣщано прощеніе: прощайте и прощены будете. Какъ не прощать ближнимъ, когда Господь прощаетъ намъ такъ много? Милосердую о насъ, Онъ прощаетъ намъ всѣ грѣхи. Когда мы, помилованные грѣшники, не смотря на Божественное къ намъ милосердіе, не хотимъ снести несправедливостей со стороны ближнихъ нашихъ, Господь, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, отниметъ дарованное намъ прощеніе. О, будемъ прощать все другимъ, чтобы были прощены намъ грѣхи наши. Мирись, возлюбленный, съ соперникомъ своимъ по скорбѣ, пока ты еще съ нимъ на пути, пока на пути жизни. Не только слабости, даже преступленія ближнихъ нашихъ мы должны носить въ духѣ долготерпѣнія Христова, и мы, по возможности, исполнимъ законъ Христовъ, законъ мира и любви, исправленія и прощенія.

Прощать все противнику, скажутъ, не то же ли значить, что гладить его по головѣ? Развѣ можно этимъ заставить его молчать и перестать вредить намъ? Ничѣмъ такъ не посрамишь злѣбу враговъ, какъ благородною кротостію, снисхожденіемъ, великодушіемъ и чистою любовію. Этимъ всего скорѣе приведешь врага своего въ сознаніе своей виновности и сердечному раскаянію, и ожесточеннаго врага своего чрезъ это сдѣлаешь хорошимъ другомъ, братомъ. Подлинно, кто захочетъ оскорблять того, кто на досажденія отвѣчаетъ любовію и благожеланіемъ? Повѣрено и оправдано опытомъ, что ближняго удобнѣе вразумить и расположить къ себѣ долготерпѣніемъ и незлобіемъ. Гнѣваться на раздражающихъ, отшучивать оскорбляющихъ, значить въ огонь подлагать горючія вещества, которыми не погашается, но еще болѣе увеличивается пламя. Если хотите, братія, утишить въ ближнихъ своихъ бурю вражды: то возливайте на нихъ елей любви, кротости и благожелательства. Напрасно мірская мудрость считаетъ не уступчивость и мстительность благороднымъ чувствомъ. Вѣчная истина почитаетъ кротость истиннымъ величіемъ духа, которая сохраняетъ благое расположеніе и къ врагамъ, и прощаетъ наносимыя оскорбленія и обиды со всѣми обращается скромно, дружелюбно. Нѣтъ ничего, чтобы такъ возвышало и повеличивало человѣка, какъ любовь къ врагамъ.

Братія, теперь время для того, чтобы всѣмъ за все отъ сердца прощать. Не враждою, а искреннею и полною любовію ко всѣмъ должны пылать серд-

ца наши въ настоящіе свѣтлые и святые дни. Если бы кто сдѣлалъ намъ самое чувствительное оскорбленіе, причинилъ величайшее зло, мы должны простить ему все ради радости воскресенія. Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія (2 Кор. VI, 2.). Въ воскресеніи Христовомъ мы празднуемъ искупленіе, примиреніе и оправданіе падшаго рода человѣческаго. Поэтому какъ превосходно подходитъ къ настоящему торжеству драгоцѣнное дѣло примиренія и прошенія. Теперь ли гнѣваться и отмщевать, когда заключенъ миръ между небомъ и землею, между Богомъ и людьми, когда намъ прощено все? Сердце наше нынѣ должно быть полно прошенія и милости. Когда же люди бываютъ способнѣе забывать оскорбленія; когда между нами должно быть болѣе доброжелательства и искренности, какъ не въ настоящій праздникъ? Пасха наша за ны пожреть бысть Христосъ: тѣмъ же да празднуемъ не въ квасѣ ветсѣ, не въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины (1 Кор. 5, 7, 8.). Когда мы подадимъ руку врагу своему, и, вмѣсто мщенія, обвинимъ его нѣжно, какъ это будетъ прекрасно, благородно! Какая это будетъ чистая жертва благодарности къ Воскресшему, достойная и приличная празднику! Тогда и праздникъ будетъ еще свѣтлѣе и веселѣе, тогда праздникъ будетъ въ душахъ нашихъ, будетъ свѣтло и радостно на сердцѣ cadaго. Въ смущенномъ сердцѣ враждою не можетъ быть истинной радости, истиннаго веселія. Гдѣ вражда и злоба, ненависть и мщеніе

тамъ адъ. Мы переведены нынѣ отъ смерти къ жизни, какъ увѣряеть св. церковь, и отъ земли къ небеси, побѣдную поюще. Какъ же побѣдную поюще, допустимъ себя побѣждать ненависти, или зависти? Простимъ, если и были, долги, ближнему; примемъ, други, всѣ благопримирительную праздничную пѣснь съ дѣтскою простотою.

Но челоуѣческое сердце способно гнѣваться и ожесточаться! Воскресшій Спаситель! Ты возвѣстилъ и даровалъ миръ ученикамъ своимъ. Первое слово Твое, по воскресеніи, къ ученикамъ Твоимъ было: миръ вамъ. Даруй же Твой благодатный миръ всѣмъ намъ, даждь намъ благодать: любити враги наши и молитися за нихъ, смягчи и согрѣй твердыя и хладныя сердца, самъ воспособствуй нынѣ къ примиренію и ожесточенно враждующихъ! Аминь.

Прот. Д. Бутовскій.

СЛОВО

ВЪ 4-Ю НЕДѢЛЮ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ.

Настоящая недѣля св. Четырехдесятиницы посвящается, бр., церковно памяти св. Иоанна Лѣствичника. Иоаннъ Лѣствичникъ жилъ въ 17 вѣкѣ по Р. Х. 16-ти лѣтъ оставилъ онъ мѣръ и поступилъ въ Синайскую обитель; 19-ти лѣтъ онъ удалился въ мѣстечко Фола, гдѣ проведъ 19 лѣтъ въ пустынномъ уединеніи; послѣ чего избранъ былъ братіею настоятелемъ Синайской обители, гдѣ и окончилъ свои подвиги. Лѣ-

ствичникомъ называется онъ потому, что оставилъ послѣ себя „Поучительное слово“, названное имъ „Лѣствицею, возводящею на небо.“—Почему же церковь 4-ю недѣлю поста посвящаетъ памяти сего св. подвижника?—Постъ для каждаго христіанина по преимуществу есть время подвиговъ добрыхъ, т. е. движенія впередъ на пути нравственнаго усовершенствованія. Іоаннъ же Лѣстичникъ, кромѣ того что самъ своими подвигами можетъ служить для насъ высочайшимъ образцемъ этого движенія, подвижничества, оставилъ еще прямое положительное руководство для такого движенія въ своей „Лѣстницѣ.“ По истеченіи большей половины поста, церковь предлагаетъ нашему вниманію подвиги Іоанна, чтобы мы видѣли, на сколько подвинулись мы сами по лѣстницѣ нравственнаго усовершенствованія, и сообразно съ симъ располагали остающимся еще у насъ временемъ этого подвижничества. О подвигахъ самаго Іоанна мы слышали вчера на всенощномъ бдѣніи; теперь надлежало бы изложить вамъ содержаніе его лѣстницы; но шестивіе по этой лѣстницѣ очень трудно, и особенно для тѣхъ, кои живутъ среди міра. Іоаннъ писалъ свое поучительное слово тѣмъ, которые, по замѣчанію самаго Господа, могутъ вмѣстить въ себѣ многое такое, чего большинство людей и вмѣстить не можетъ, — писалъ отшельникамъ, инокамъ. Поэтому и церковь, предлагая намъ высокіе образцы подвижничества избранныхъ, съ тѣмъ вмѣстѣ предлагаетъ болѣе легкій путь къ нравственному усовершенствованію, возможный и обязательный для

каждаго христіанина, въ излагаемомъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ евангельскомъ ученіи о блаженствахъ. Въ этихъ видахъ и въ настоящій деня предлагалось нашему вниманію ученіе о блаженствахъ, достигаемыхъ христіанскимъ путемъ нравственнаго усовершенствованія, или, какъ выразился бы оной, путемъ истиннаго прогресса.

Прогресс!... Какъ много смысла и значенія, или, лучше сказать, какъ много смысловъ и значеній, еще такъ недавно, придавалось этому слову! Сколько надеждъ соединялось съ нимъ въ юномъ, свѣжемъ поколѣннн нашего общества! И чѣмъ же кончилось это горячее возбужденіе молодаго поколѣнн? Не сбыточными снами нѣкоторыхъ объ устроенн на землѣ какого-то причудливаго царства, которое именно можетъ грезиться только во снѣ. Такъ кончила лучшая половина. Другая половина — крайнихъ естественниковъ низвела челоѵка на степень животнаго и дальше интересовъ этого послѣдняго не пошла въ своихъ стремленнхъ... Въ настоящее время названіе „прогрессистъ“ стало чуть не браннымъ. Такъ скоро обрушивается зданіе, не имѣющее твердаго фундамента, построенное на пескѣ.

Посмотримъ теперъ, въ чемъ заключается умственное и нравственное усовершеніе христіанина по евангельскому ученію. Прежде всего замѣтимъ, что оно начинается и сопровождается для челоѵка блаженствомъ т. е. полнымъ истиннымъ, счастьемъ и оканчивается участіемъ его въ царствнн небесномъ. Иначе и быть не можетъ: путь этотъ

такъ естественъ для человѣка возрожденнаго, такъ сообразенъ съ его назначеніемъ! А жить и дѣйствовать сообразно съ своею обновленною природою, съ своимъ назначеніемъ, и сознать такую сообразность, и есть блаженство, счастье для человѣка; царствіе небесное тоже естественно назначается выполнившимъ въ жизни свое назначеніе.

Вотъ ступени этой лѣстницы, по которой христіанинъ, восходя отъ силы въ силу, достигаетъ сначала мѣры возраста исполненія Христова и потомъ царства небеснаго.

Блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное (Мат. 5, 2.). Нищіе духомъ змогутъ ли они идти по пути какого бы то ни было усовершенствованія? Нищетадуховная можетъ ли лечь въ основу этого усовершенствованія? удивятся книжники и совопросники вѣка сего. Да, нищета духовная и духовное совершенство—какія, кажется, разнорѣчивыя понятія! А между тѣмъ это такъ. И при устроеніи царства Божія на землѣ много было людей, гордыхъ своимъ духовнымъ богатствомъ, богатствомъ знанія и благочестія, книжниковъ и фарисеевъ, а многіе ли изъ нихъ удостоились быть членами этого царства? Напротивъ, признаны способными къ тому люди простые, неученые, бѣдные рыбаки, словомъ нищіе духомъ и сознававшіе себя таковыми. Если вникнуть глубже, то окажется, что иначе и быть не можетъ; тотъ, кто не сознаетъ въ себѣ духовной нищеты, не сознаетъ въ себѣ недостатковъ,—тотъ будетъ самодовольно услаждаться собою, не помышляя объ усовершенствованіи себя; напротивъ

сознаніе своей духовной нищеты, своих недостатковъ будетъ побуждать челоуѣка восполнять недостающее, искоренять недостатки, стараться объ исправленіи, объ усовершенствованіи себя. Такъ — начало нравственнаго усовершенствованія челоуѣка лежитъ въ сознаніи духовной нищеты, въ сознаніи недостатковъ, въ смиреніи. Такъ и ублажаемый нынѣ нами подвижникъ „смиреномудріе признаетъ средствомъ всѣ пороки истребляющимъ (лѣст. степ. 25.).

Но это сознаніе недостатковъ не должно быть однимъ холоднымъ признаніемъ ихъ; это смиреніе не должно быть мертвеннымъ и мертвящимъ самоуниженіемъ, нѣтъ, оно должно проникнуть все существо челоуѣка, перейти въ чувство, должно быть глубоко прочувствовано: *блаженн плачущи, яко ти утѣшатся* (4). „Если позволено сказать, говоритъ Іоаннъ Лѣствицникъ, разсуждая о радостотворномъ плачѣ, какъ особой ступени въ своей лѣствицѣ, — если позволено сказать, то слезный источникъ, послѣ крещенія проливаемый, превосходитѣ онаго потому, что крещеніе отъ протеческихъ токмо грѣхъ насъ омываетъ, а плачь очищаетъ отъ пороковъ послѣ крещенія содѣянныхъ“ (Лѣст. ст. 7.).

Только этотъ плачь не долженъ быть воплемъ отчаянія, обличающимъ въ челоуѣкѣ сатанинскую гордость, невыполнимое горделивое желаніе стать выше себя; нѣтъ плачь этотъ долженъ быть тихій, долженъ доставлять только „охлажденіе пламени, палящаго нашу совѣсть“ (лѣст. ст. 7), облегчать

нашу душу, примиряя человѣка съ самимъ собою и совѣмъ окружающимъ его, приводя въ согласіе всё силы его духа, поставляя въ мирное безропотное, кроткое состояніе: *блаженн кротцыи, яко тги наследятъ землю* (5.).

Человѣкъ по природѣ своей не есть воплощенное зло. Правда, мы замѣчаемъ повсюду неправду и ложь въ словахъ и дѣйствіяхъ человѣка, какъ по отношенію къ себѣ, такъ и по отошенію къ ближнимъ: но что это доказываетъ? Это доказываетъ только, что человѣкъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ настроеній своего внутренняго міра, — что человѣкъ поставленъ въ неправильныя отношенія къ своимъ ближнимъ. Но кто не испытывалъ высокаго наслажденія, когда ему, не смотря на всёзловредныя вліянія, на всё препятствія, удавалось выйти изъ ложнаго положенія и дѣйствовать, ограждаясь щитомъ правды? Значить, правда въ словахъ и дѣйствіяхъ составляетъ насущную потребность человѣка, которая, при устраненіи обстоятельствъ заглушающихъ ее, возбуждаетъ въ человѣкѣ постоянную алчбу жажду правды: *блаженн алчущи и жаждущи правды, яко тги насытятся* (6.).

Насытятся... Какъ же можно насытиться правдою, когда повсюду неправда и ложь? Да, если человѣкъ приступаетъ къ проведенію правды въ жизни съ гордымъ сознаниемъ своихъ силъ, препятствующимъ ему разобрать, на сколько это проведеніе правды возможно въ данную минуту, при данныхъ обстоятельствахъ: то потребность правды не всегда можетъ быть удовлетворена; скорѣе

долженъ послѣдовать разладъ такого человѣка какъ въ самимъ собою, такъ и со всѣми окружающими, разладъ, за которымъ неминуемо послѣдуютъ слова ложь и неправда. Но если человѣкъ приступаетъ къ проведенію правды въ жизни съ сознаниемъ своей слабости, сознаниемъ прочувствованнымъ, то онъ безропотно, кротко переноситъ неудачи, встрѣчая неправду въ другихъ, онъ вспоминаетъ свое прежнее состояніе и проникается снисхожденіемъ, милостію къ нимъ: *блаженни милостивии, яко тии помилованы будутъ* (7.).

Но это не значитъ, что такой человѣкъ вступаетъ въ сдѣлку съ своими немощами, вступаетъ въ сдѣлку съ неправдою другихъ; нѣтъ, это-то и обличаетъ въ немъ искренность взгляда на себя и другихъ, чистосердечіе въ отношеніи къ себѣ и другимъ: *блаженни чистии сердцемъ, яко тии Бога узрятъ* (8.).

Чистота сердца есть высшая степень нравственного самоусовершенствованія человѣка, вызываемая въ немъ при первомъ столкновеніи съ ближними, проникнутомъ правдою и милостію: поэтому то чистии сердцемъ и Бога узрятъ, что въ чистомъ сердцѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаются свойства Бога, въ которомъ правда и миръ облобызастася. Гдѣ правда, тамъ и миръ; гдѣ неправда тамъ раздоръ и вражда. Нося въ себѣ образъ правды и мира, чистый сердцемъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ неправдѣ и враждѣ и будетъ стараться водворить вокругъ себя правду и миръ: *блаженни миротворцы, яко тии сынове Бо-*

жи нарекутся (9).

Но если неправда и всегда сопровождающая ее вражда глубоко вкоренились во взаимныхъ отношеніяхъ людей, то несмотря на всю искренность дѣйствій водворителя правды и мира, они нескоро восторжествуютъ, пока большинство не достигнетъ сердечной чистоты, отражающей въ себѣ привлекательный образъ правды и мира. Боговидецъ Моисей, съ самымъ искреннимъ желаніемъ добра своимъ единоплеменникамъ, взялся—было за искорененіе неправды между ними и водвореніе мира въ Египтѣ; но долженъ былъ подвергнуться изгнанію, такъ глубоко вкоренилась тогда между израильтянами неправда! Точно тоже ожидало водворителей правды и мира и во времена І. Христа: *блаженіи изгнани правды ради, яко тѣхъ царствіе небесное* (10.). Почти 19 вѣковъ прошло послѣ того: на сколько же теперь измѣнилось положеніе водворителей правды и мира между людьми?.. Но не страшатся своего положенія сами водворители правды и мира: они и теперь слышатъ укрѣпляющій ихъ голосъ Господа, присноживущаго: *блаженіи есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золь глагольъ лжуще мене ради, радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ* (11, 12.)

Таковъ истинный путь нравственнаго усовершенствованія человѣка! Таковы основы и свойства истинно-христіанскаго усовершенствованія или прогресса!

Но наши современные прогрессисты—большую

частію и реформаторы: имъ хотѣлось бы, чтобы шли впередъ въ своемъ развитіи не отдѣльныя личности, а цѣлыя общества. И христіанскій прогрессъ не исключаетъ этого. Кроме того, что нравственныя совершенства личности сами по себѣ должны производить благотворное вліяніе на окружающихъ, — кромѣ того мы видѣли, что, по окончаніи христіанскаго самоусовершенствованія, человѣкъ становится дѣятельнымъ водворителемъ правды и мира въ окружающихъ его, не смотря ни на какія преграды.

Далѣе — наши современные прогрессисты — всѣ горячіе поборники внѣшняго благосостоянія человѣка, удобствъ его въ жизни; а христіанскій прогрессъ общаетъ только внутреннее блаженство отъ самоусовершенствованія и великую мзду на небесахъ, въ царствіи небесномъ. А этого развѣ мало? Ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ. И дѣйствительно, что есть, бр., лучше того на свѣтѣ, какъ жить всѣмъ въ мирѣ, да въ правдѣ, да въ благочестіи! Съ искорененіемъ неправды, съ водвореніемъ мира, съ переменною взаимныхъ отношеній между людьми, развѣ неизмѣнилось бы къ лучшему и внѣшнее ихъ положеніе? Да, благочестіе на вся полезно, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго.

Чтоже братіе? Большая часть времени, назначаемого церковію исключительно для подвиговъ добрыхъ, для нравственнаго усовершенствованія, прошла; но и впереди остается ещѣ довольно этого времени, чтобы мы могли свободно распо-

дагать имъ для указанной цѣли. Обратимъ же, по мысли церкви, свое вниманіе на себя, на свое нравственное состояніе; посмотримъ, какъ далеко ушли мы по пути этого усовершенствованія, какъ высоко стоимъ на лѣствицѣ, ведущей на небо. — Стоящій на высшихъ ступеняхъ этой лѣстницы, радуйся и веселися: онъ близокъ къ царствію небесному. Начавшій только шествіе по этой лѣстницѣ, „восходи на оню, по слову самаго Лѣстничника, не женѣ Лотовой, самому Лоту подражая.“ Не начинавшій этого шествія, начинай: лучше поздно, чѣмъ никогда; и въ дванадесятей часъ пришедшій на вершину этой лѣстницы восприметь мзду свою отъ Господа. Аминь.

Георгій Богоявленный.

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ХУ-й главы 1-го послан. къ Коринѳянамъ.

(Продолженіе.)

3.) Порядокъ воскресенія. (Ст. 13.)

Воскресеніе мертвыхъ по порядку домостроительства Божія не прежде послѣдуетъ, какъ во второе пришествіе Христова.

Ст. 23. *Бѣждоже во своемъ чину: начатокъ Христосъ, потомъ же Христу въровавши, въ*

пришествіи Его. Кійждо во своемъ чину—каждый въ своемъ порядкѣ... Говорится о порядкѣ домостроительства Божія, въ которомъ предположено быть воскресенію Христову, а потомъ—въ *пришествіи Его*—воскресенію вѣрующихъ въ Него ^{1.)}

Начатокъ Христосъ, потомъ же Христу въровавшии въ пришествіи Его. Дабы ктолибо изъ слабыхъ вѣрою не призналъ воскресенія баснословнымъ потому, что оно еще не совершилось, Апостоль указываетъ порядокъ домостроительства Божія и время, когда будетъ воскресеніе мертвыхъ.

^{2.)} Прежде всего воскресеніе мертвыхъ открылось во Христѣ—какъ Главѣ искупленнаго Имъ чело-вѣчества; Онъ начатокъ или первенецъ изъ мертвыхъ; за Нимъ, какъ за начаткомъ, слѣдуетъ быть воскресенію и всѣхъ прочихъ мертвыхъ, но воскресеніе прочихъ мертвыхъ даже и тѣхъ, которые Христовы т. е. вѣрующихъ и испытанныхъ въ добрѣ ^{3.)} имѣетъ быть въ *пришествіи* Господа. Такой продолжительный промежутокъ времени между воскресеніемъ Христовымъ и воскресеніемъ всѣхъ мертвыхъ никого изъ вѣрующихъ не долженъ приводить въ колебаніе или сомнѣніе относительно истины воскресенія мертвыхъ. Начатое во Христѣ, какъ Главѣ, оно непременно совер-

^{1.)} Такому изъясненію соответствуетъ самое слово, которое именно значить порядокъ, и еще болѣе благоприятствуютъ ему послѣдующія слова Апостола: *начатокъ Христосъ, потомъ же...*

^{2.)} Св. Амврос. въ толков. на 1 Кор. XV, 23 ст.

^{3.)} Св. Злат. въ 39 бес. на 1 Кор. XV, 23 и блаж. Теофилактъ въ своемъ толков. на то же мѣсто.

шится въ пришествіи Его ^{1.)} и во всѣхъ вѣрующихъ, какъ членахъ Христовыхъ.

4.) Необходимость полной побѣды І. Христа надъ всѣми врагами царства Божія и совершеннаго покоренія всего Богу Отцу предполагаетъ необходимость воскресенія мертвыхъ; — безъ чего не можетъ быть того блаженнаго царствія, когда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ.

(Ст. 24—28.)

Воскресеніемъ мертвыхъ завершится конецъ благодатнаго царства Христова и откроется полная побѣда и торжество надъ царствомъ зла и смерти.

Ст. 24. *Таже кончина, егда предасть царство Богу и Отцу, егда испразднитъ всяко начальство, и всяку власть и силу.*)

Съ воскресеніемъ мертвыхъ Апостоль соединяетъ кончину. Таже, говоритъ онъ, кончина т. е. послѣ того, какъ востанутъ мертвые, будетъ кончина міра и всѣхъ вообще вещей человѣческихъ. ^{2.)} или, какъ слѣдуетъ изъ дальнѣйшихъ словъ Апостола, кончина царства Христова. И именно: кончина эта будетъ, *егда предасть* (І. Христосъ) Богу и Отцу. Какое царство разумѣетъ здѣсь Апостоль, и что значитъ *предасть* его *Богу и Отцу*? „Писаніе, изъясняетъ сіе св. Златоустъ, знаетъ два царства Божія: одно по *усвоенню*, а другое — по *творенню*. Христосъ царствуетъ надъ всѣми, и язычниками и Іудеями, и де-

^{1.)} Т. е. во второе или послѣднее пришествіе Господа, какъ понимаютъ св. Злат. св. Амвр. и друг.

^{2.)} По изъясненіи св. Злат. св. Аввр. блар. Теоф., Иерон. и друг.

монами и противниками по праву творенія, царствуетъ надъ вѣрными и добровольно Ему пови-
нующимся по праву усвоенія. Объ этомъ царствѣ
говорится, что оно получаетъ начало... Сіе то
царство онъ предасть Отцу. ^{1.)} Такимъ образомъ
подъ царствомъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ у А-
постола разумѣется "временное вочеловѣчивша-
гося Бога царство." ^{2.)} Это очевидно есть насто-
ящее благодатное Его царство, или воинствующая
на землѣ Церковь ^{3.)}, *юже стяжа Христосъ Сво-
ю кровію* (Дѣян. XX, 28). Сіе царство І. Хри-
стосъ, нашъ Искупитель и Посредникъ, принявъ
отъ Отца, благоволивъ, по совѣту воли Божіей,
воспріять челоуѣческое естество въ вчюстасное
единеніе съ Собою (Псал. II, 6; Матѣ. XXVIII,
18; Іоан. XIII, 3; — XVII, 2); это-то царствующій
нынѣ между вѣрующими благодатно, невиди-
мо, по совершенномъ окончаніи дѣла спасенія, по
воскресеніи мертвыхъ, видимо съ торжествомъ По-
бѣдителя грѣха, смерти и ада предасть ^{4.)} Богу и
Отцу. Тогда Господь І. Христосъ упразднитъ вся-
кое начальство, власть и силу міродержителей тѣмы
вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ ^{5.)} Ефес.

^{1.)} Св. Злат. въ 39 бес. на 1 Кор. XV, 24.

^{2.)} По изъясн. св. Зинона, Ед. Веронскаго (Христ. Чт. 1838 г. 1 и 2 стр. 19.)

^{3.)} Какъ разумѣютъ новѣйшіе лучшіе толкователи св. Нисанія, напр. Калметъ, Cormelin Laride и др.

^{4.)} Или, какъ выражаетъ сіе блаж. Августины, приведесть съ Собою тѣло (церковь,) коему Онъ глава и представитъ Богу и Отцу (In Johan. с. r. tract. XIX, стр. 447.)

^{5.)} Ихъ именно разумѣютъ подъ начальствомъ, властію и силою св. Злат. св. Амвр., блаж. Теофил., бл. Иеронимъ и др. въ своихъ толкован. на 1 Кор. XV.

V, 12), а съ ними — владычество міра, плоти и вообще грѣхи. Это и составитъ кончину благодатнаго царства Христова, воинствующаго нынѣ противъ враговъ спасенія.

Ст. 25. *Подобаетъ бо Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногама Своима.*

Апостоль продолжаетъ рѣчь (ст. 24) о кончинѣ благодатнаго царства Христова, указуя предѣлы времени, до коего оно имѣетъ продолжаться. Христу, говоритъ онъ, надлежитъ царствовать, доколѣ не низложитъ всѣхъ враговъ Своихъ подъ ноги Свои. Это не то означаетъ, будто по низложеніи, или всецѣломъ покореніи враговъ Своихъ, Христось перестанетъ быть царемъ, лишится и самаго царства ^{1.)} „Не сіе глаголай, яко по сотвореніи сего не будетъ царствовати, но тое Апостоль доказывая, яко аще и не нынѣ будетъ, обаче всячески будетъ“ ^{2.)} т. е. по понизложеніи враговъ своихъ Христось не только не лишится царской власти своей, но тогда то Онъ и явится царемъ во всей силѣ и славѣ и откроетъ свое вѣчное, нескончаемое царство славы, Очевидно, Апостоль имѣетъ въ виду слова псалм. 109 ст. 12, давая такимъ образомъ разумѣть, что Господь І. Христось, воскресшій изъ мертвыхъ и вознесшійся на небо всегда *сидитъ одесную Бога Отца*, и тамъ царствуетъ во славѣ — *прочее ожидая, дондеже положатся враги*

^{1.)} Мысль, которую изъ словъ Апостола (ст. 24, 25) выводили Аріане въ подтвержденіе своего лжеученія, будто І. Хр. не есть Богъ, по колику Его царство прекратится по низложеніи враговъ.

^{2.)} Св. Злат. 39 бес. на 1 Кор. XV.

Его подножіе ногъ Его (Евр. X, 12. 13.)—враги, кои хотя побѣждены І. Христомъ, но еще не вполне покорены и упразднены. Ибо во 1) дьяволъ—главный и исконный врагъ царства Божія, не сомнѣнно пораженъ и побѣжденъ въ лицѣ І. Христа—Побѣдителя ада (Колос. 11, 15); но еще не связанъ и не изгнанъ совершенно изъ царства Божія: онъ доселѣ *дѣйствуя* самовластно, какъ царь, въ *синахъ противленія* (Ефес. 11, 2) силится дѣйствовать враждебно и на самыхъ вѣрныхъ членовъ таинственнаго тѣла Христова. Во 2) грѣхъ хотя пригвожденъ ко кресту, побѣжденъ въ лицѣ Искупителя міра (Кол. 11, 14), но не упраздненъ совершенно: онъ дѣйствуетъ доселѣ въ самыхъ возрожденныхъ *какъ имъ законъ противоюущъ закону ума* (Римл. VII, 23), усиливаясь во цариться въ *мертвенныхъ тѣлѣ* (Римл. VI, 12.) Наконецъ въ 3-) смерть, поправная смертію Христовою (Дьян. 11, 24; Римл. VI, 6), не испразднена еще въ лицѣ искупленныхъ І. Христомъ; ей подлежатъ доселѣ и оправданные отъ грѣха—жала смерти. Очевидно, что настоящее царство Христово есть царство или господствованіе посреди враговъ (Пс. 109, 2), хотя побѣжденныхъ, но еще не испраздненныхъ. Сіе-то царство Христово—царство воинствующее и имѣетъ прейти, получить конецъ послѣ того, какъ совершенно низложатся всѣ враги Христовы.

Ст. 26. *Последній же врагъ испразднится смертью.*

Съ покореніемъ прочихъ враговъ царства Божія наконецъ должна быть побѣждена и смерть,

безъ сомнѣнія инаиначе, какъ чрезъ воскресеніе тѣла.“ Ибо како испразднилась бы, аще бы первѣе неиспустила телѣсь, яже имяше? Сіе бо есть *побѣда*, еже отъятая и содержимая взята. Аще же будутъ въ землѣ содержатися тѣлеса, убо пребываетъ ея мучительство... Аще же будетъ сіе (упраздненіе смерти чрезъ воскресеніе тѣла), яко же и воистину будетъ, то и свѣтлая явится *побѣда* Бога, возмогшаго возставити содержимыя отъ нея тѣлеса“ 1.) Будетъ, такимъ образомъ, побѣда надъ смертію полная и совершенная, и будетъ притомъ, говоритъ Апостоль, послѣ совершеннаго пораженія и покоренія прочихъ враговъ Христовыхъ діавола и грѣха,—потому что послѣ всѣхъ ихъ она вошла въ міръ: „первѣе бо совѣтъ діавола, и преслушаніе, а тогда смерть.“ 2.)

Ст. 26. *Вся бо покори подѣ нозѣ Его: внигдаже рещи, яко вся покорена суть Ему, явѣ, яко развѣ покоршаго Ему вся.*

Имѣющую бытъ побѣду надъ смертію Апостоль подтверждаетъ указаніемъ на всеобъемлемость власти, преданной отъ Бога Отца І. Христу, 3.) какъ Искупителю и Посреднику: Ему дана *всяка власть на небеси и на земли* (Мѣ. XXVIII, 18), такъ что *внигда покорити ему всяческая, ничтоже остави ему не покорено* (Евр. 11, 18).

Внигдаже рещи, яко вся покорена суть Ему, явѣ,

1.) Св. Злат. 39 бес. на 1 Кор. XV. 26 27,

2.) —тамъ же.

3.) По самому челоуѣчеству, какъ разумѣютъ Васил. Вел. и Григор. Богосл. (См. твор. св. отц. т. VII ч. III за 1846 г. 165 стр. и 1844 г. ч. III, 86 стр.)

яко развѣ покоршаго Ему вся. Изъ числа покореннаго Христу долженъ быть исключенъ Единъ Отецъ, покорившій Ему все. Эту мысль присоединяетъ Апостоль въ предотвращеніе неправомыслия объ отношеніи І. Христа къ Богу Отцу. И именно „поелику Апостоль, замѣчаютъ блаж. Теофилактъ и Теодоритъ, писалъ къ Грекамъ у коихъ было мнѣніе, что Юпитеръ возсталъ противъ своего отца—Сатурна и изгналъ его изъ своего царства, то убоялся дабы кто либо не подумалъ нѣчто подобное и о Сынѣ, какъ бы возстающемъ противъ Отца: итакъ, говоритъ, все покорено Сыну, исключая Отца; ибо Онъ все прочее покорилъ Сыну“¹⁾.)

Ст. 28. *Егда же покоритъ ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покорится покоршему ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.*

Когда Сынъ Божій І. Христосъ, испразднивъ всяко начальство, всяку власть и силу, покоритъ Богу Отцу всѣхъ враговъ царства Божія, тогда и самъ покорится покоршему ему всяческая. Какъ же покорится? „Развѣ не покоренъ теперъ? Но будучи Сыномъ Божиимъ Онъ совершенно долженъ покорствовать Богу Отцу. Мою непокорность, какъ глава цѣлаго тѣла, дѣлаетъ онъ своею непокорностію. Посему доколѣ я непокоренъ и мятеженъ своими страстями и тѣмъ, что отрекаюсь отъ Бога, дотолѣ и Христосъ, единственно по мнѣ, называется непокореннымъ. А когда все будетъ

¹⁾ Бл. Теоф. въ толк. на 1 Кор. XV. 27 и бл. Теодор. тоже въ своемъ толков. на 1 Кор. XV.

покорено ему (покорится же, поелику познаеть Его и перемѣнится); тогда и Онъ, приведя меня спасеннаго, исполнить свою покорность.... И такимъ образомъ покорившій представляетъ покоренное Богу, *усваяя себѣ нашу непокорность*“^{1.)} Иначе сказать: „І. Христось покорится не по Божеству за Себя, но по человечеству за насъ“, 2.) покорится какъ Глава церкви своей въ лицѣ своихъ членовъ. 3.) Это покореніе очевидно будетъ не рабское и уничижительное, но блаженно-творное для тѣхъ, коихъ Сынъ Божій, какъ Пастырь овецъ, приведетъ съ Собою къ Богу Отцу. Ибо для чего оно будетъ?

Да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ. Выраженіе многозначительное. По изъясненію одного отца церкви (св. Григ. Богослова) оно значить, — что „во время устроенія всѣхъ (Дѣян. III, 21,) не Одинъ Отець, но всецѣлый Богъ (будетъ во всѣхъ вѣрныхъ), такъ что и мы, которые теперь, по своимъ движеніямъ и страстямъ, или во все не имѣ-

1.) Св. Григ. Бог. (твор. св. отц. 1844 г. ч. III изъ слова о Богосл. 4-е)

2.) Васил. Вел. (твор. св. отц. 1846 том. VII, ч. III—164 стр.)

3.) Св. Гр. Нисскій (in orat. на слова Апостола ст. 27). „Христось покорится Отцу по воскресеніи, поелику тогда всѣ вѣрные и избранные Христовы совершенно будутъ избавлены отъ всякаго зла и тогда воспріимутъ владычество (principatum) надъ добромъ и тѣснѣйшимъ образомъ приобщатся Божеству, Его безсмертію, царству и блаженству. Такъ образомъ Христось покорится Отцу, когда *церковь* Христова *покорится* Отцу и освободится отъ всякаго зла. Ибо покореніе церкви называется покореніемъ Христовымъ.“

емъ въ себѣ Бога, или мало имѣемъ, тогда перестанемъ быть *многими*, но содѣлаемся всецѣло Богоподобными, имѣющими въ себѣ Бога и Его единого. ^{1.)} „т. е. Богъ, какъ виновникъ и цѣль всего“ будетъ, такъ сказать, общимъ стяжаніемъ всѣхъ и Единъ, замѣнитъ все для всѣхъ ^{2.)}, Единъ будетъ властвовать во всѣхъ вѣрныхъ своихъ, управляя ихъ помышленіями и желаніями и составляя единственный предметъ всѣхъ стремленій человеческого сердца. Тогда исполнятся всѣ желанія избранныхъ Божіихъ, вполнѣ удовлетворятся всѣ потребности Богоподобной ихъ души (Пс. 72, 25 26.), и ничего не будетъ недоставать для насыщенія святыхъ желаній праведниковъ (Пс. XVI, 15). Все тогда для нихъ будетъ въ Богѣ—и храмъ и свѣтъ (Апокол. XX, 22. 23), и пища и покровъ, слава и богатство, радость и веселіе, словомъ—полнота и неизчерпаемое сокровище всѣхъ благъ, *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слышитъ и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 11, 9).

5. Безъ воскресенія мертвыхъ теряютъ свою цѣль и значеніе христіанское Крещеніе (ст. 29), подвиги Апостоловъ (30—32) и наконецъ самая нравственность Христіанъ (ст. 33. 34).

а.) Напрасно крещеніе, коль скоро нѣтъ воскресенія мертвыхъ.

Ст. 29. *Понезже что сотворятъ крестящіиися*

^{1.)} Св. Гр. Бог. (твор. св. отц. 1844 г. ч. III, стр. 84, 85.

^{2.)} Блаж. Авг. (въ бес. на пс. 49, 64, 84,—Христ. чт. XIII годъ стр. 570).

мертвых ради? Аще отнюдъ мертви не возстаютъ, что и крещаются мертвых ради?

Доселѣ Апостоль доказывалъ истину воскресенія мертвыхъ „отъ тѣхъ, яже Богъ творить“ ¹⁾; здѣсь присоединяетъ новое подтвержденіе сей истины, приводя „самихъ противорѣчащихся во свидѣтели глаголемымъ, яже они творятъ“ ²⁾.) *Понезже, говоритъ Апостоль, что сотворятъ крестящіися мертвых ради? Аще отнюдъ мертви не возстаютъ, что и крещаются мертвых ради?* Трудно рѣшить, что значить у Апостола выраженіе: *крестящіися мертвых ради*. У св. отцевъ и учителей церкви оно объясняется *различно*. Одни изъ отцовъ ³⁾ въ выраженіи Апостола *крестятся мертвых ради*, разумѣютъ заимствованный отъ еретиковъ ⁴⁾ нѣкоторыми Коринтскими Христіанами суевѣрный обычай креститься за мертвыхъ—друзей или родственниковъ, печально похищенныхъ смертію безъ крещенія. ⁵⁾ Отсюда словамъ Апостола даютъ такой

1.) Св. Злат. 39 бес. на 1 Кор. XV, 29 ст.

2.)—Тамъ же.

3.) Напр. св. Злат.; Амвр., св. Ириней (haeres. 28), блаж. Теоф., Иерон. (въ своихъ толков.) Тертул. (de resurrect. с. 24) Евсев. (116. III, с. 18 церк. и ст.)

4.) Отъ Маркіонитовъ (по замѣчанію св. Злат.) 40 бес. на 1 кор. XV. тертуль. (de resurrect. с. 24) или отъ Керинѳіанъ—(по Егифан. haevcs. 28. с. 17).

5.) Св. Злат. объ этомъ обычаѣ передаетъ слѣдующее: „егда нѣкто оглашенный у нихъ преставится, тогда живаго подъ одромъ преставльшагося скрывше приступаютъ къ мертвому и бесѣдуютъ и вопрошаютъ, аще хочетъ пріяти крещеніе? Таже оному ничтоже отвѣщающу сокровенный низу вмѣсто онаго глаголетъ, яко

смысль: если мертвые не возстаютъ, то чего достигнуть тѣ, кои крестятся за умершихъ друзей или родственниковъ своихъ? Какую пользу они принесутъ имъ, если то вѣрно, что воскресенія мертвыхъ не будетъ? Другіе изъ отцовъ церкви ¹⁾ думаютъ, что слова Апостола: креститься мертвыхъ ради, значать—креститься ради тѣла, подверженнаго смерти для стяжанія ему залога безсмертія. Посему объясненію смыслъ словъ Апостола будетъ такой: для чего крещеніемъ освящаемъ мы плоть, если она никогда не воскреснетъ? По изъясненію св. Епифанія, ²⁾ *крестящихся* мертвыхъ ради, о коихъ говоритъ Апостоль, суть тѣ, кои, находясь въ предсмертной болѣзни, а потому какъ бы уже мертвые принимали крещеніе на смертномъ одрѣ ³⁾, въ надеждѣ воскресенія. По мнѣнію блаж. Теодорита выраженіе: *мертвыхъ ради* значить—на подобіе мертвыхъ, воскресающихъ отъ смерти, такъ какъ, принимая крещеніе видимый образъ смерти и воскресенія Христова (Римл. 11, 3) мы представляемъ, видъ и мертвыхъ (грѣху); когда погружаемся въ священныя воды крещенія, и вмѣстѣ—образъ воскресающихъ (для жизни духовной), когда исходимъ изъ купѣли, какъ хочеть воистину креститися: и такъ крещаютъ его вмѣсто преставльнагося, якоже на зрѣлищѣ и грающе (Злат. 40 бес. на 1 Кор. XV.). „Симъ примѣромъ, замѣчаетъ св. Амврос., не одобряетъ Апостоль самаго поступка, но показываетъ вѣру ихъ, что они крестятся въ надеждѣ на воскресеніе (толков. на 1 Кор. XV, 29.)

¹⁾ На прим. св. Исидоръ Пелус., блаж. Іерон. и друг.
²⁾ haeres. 28. с. VI.
³⁾ Отсюда они назывались обыкновен. Lectici, Clinici.

изъ гроба. 1.) Есть наконецъ еще (у св. Злат., блаж. Теоф. Экумен.) 2.) изъясненіе словъ Апостола, отличное отъ указанныхъ доселѣ объясненій. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: выраженіе *креститься* мертвыхъ ради означаетъ у Апостола тотъ обычай, по которому имѣющіе креститься (оглашенные), прежде принятія крещенія, должны были исповѣдывать между другими членами вѣры и догматъ о воскресеніи мертвыхъ. Отсюда словамъ Апостола усвоится такой смыслъ: увѣровавшіе, что будетъ воскресеніе мертвыхъ и въ такой надеждѣ крестящіеся, чего достигнуть, если они обмануты? „Что сотворятъ крестящіеся, подписавшіе убо воскресеніе тѣлъ мертвыхъ, не пріемлющіи же, но прельщающіеся? Какая же бы нужда была и въ исповѣданіи семъ, аще бы дѣдо не послѣдовало?“ 3.) Такъ различно объясняютъ отцы церкви выраженіе Апостола: *креститься мертвыхъ* ради. Очевидно общее въ ихъ изъясненіяхъ одно, именно: выраженіе *креститься* они всѣ принимаютъ въ буквальномъ смыслѣ, относя его къ таинству крещенія и указывая на безплодность, суетность сего таинства, (принимаемаго Христіанами за себя или за другихъ), коль скоро не будетъ воскресенія мертвыхъ. Что пользы освящаться крещеніемъ, если по смерти ждетъ уничтоженіе, не будетъ воскресенія. „Къ чему крестятся люди, если мертвые не востанутъ.“ 4.)

1.) Бл. Теофор. въ толк. на 1 Кор. XV, 29.

2.) Въ своихъ толков. на то же мѣсто.

3.) Св. Злат. 40 бес. на то же мѣсто.

4.) Блаж. Теоф. въ толков. на то же мѣсто.

б. Напрасны подвиги Апостоловъ въ дѣлѣ обращенія людей, если мертвые не востанутъ. (Ст. 30—32).

Ст. 30. *Почтоже и мы бѣды приѣмлемъ на всякъ часъ?*

Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ; то зачѣмъ и мы Апостолы ежедневно терпимъ скорби, подвергаемся опасностямъ лишиться жизни? „Кто бы вынулъ изволилъ бы принимати бѣды, вотще и всеу? Аще бо и изволилъ кто тщеславія ради, единожды или дважды сіе изволить, а не чрезъ все житіе, якоже мы: мы бо, говоритъ Апостоль, всю жизнь на сіе опредѣлихомъ“ 1.)

Ст. 31. *По вся дни умираю, тако ми ваша, похвала братіе, юже имамъ о Христвъ Исусъ Господь нашемъ.*

Въ подтвержденіе общей мысли, высказанной въ предыдущемъ стихѣ Апостоль указываетъ Коринтянамъ на собственный примѣръ. Вы сами видите, какъ бы такъ говоритъ Апостоль, что я ежедневно нахожусь въ постоянныхъ и различныхъ опасностяхъ и всегда „готовъ принять самую смерть“ 2.) Кто же бы сталъ поступать такъ, если бы не чаялъ воскресенія и вѣчной жизни по смерти?

Ст. 32. *Аще бо по чловѣку, со зѣрремъ боряся въ Ефесъ, кая ми польза, аще мертви не востаютъ?*

1.) Св. Злат. 40 бес. на 1 Кор. XV:30.

2.) Такъ именно понимаютъ реченіе: *по вся дни умираю*, св. Злат. (40 бес.), блаж. Теоф., св. Амвр. въ своихъ толков. на тоже мѣсто.

Продолжая рѣчь о своихъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ, коимъ Апостоль добровольно подвергался ради имени Христова, указываетъ на опасности, испытанныя имъ въ Ефесѣ въ борьбѣ или съ людьми ¹⁾ лютыми и жестокими, какъ звѣри, или съ звѣрьми ²⁾ въ собственномъ смыслѣ, коимъ предавали его на зрѣлище враги проповѣдуемаго имъ Евангелія. Какая бы мнѣ польза *по человеку* (сколько человеку возможно) ³⁾ подвергать себя такимъ опасностямъ и скорбямъ, если нѣтъ будущей жизни, воскресенія мертвыхъ, воздаянія за скорби и лишенія временной жизни—благами вѣчной. „Тѣмъ же аще кто долженъ есть о сихъ печаловати, то наипаче изъ, толикія бѣды терпѣй, и ни единого еще приемыи воздаянія. Аще бо не придетъ воздаянія время, но въ настоящемъ токмо времени дѣла наши заключаются: мы въ большей тщетѣ есмы. Вы бо безбѣдно вѣроваете, мы же на всякъ день закалаемы есмы ⁴⁾“

в. Всѣ добродѣтели Христіанъ суетны, если нѣтъ за нихъ награды въ будущей жизни, если все кончается вѣчною смертію.

Ст. 32. *Да ямы и нѣмъ, утрѣ бо умремъ.*

Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то нѣтъ и

1.) По изъясненію блаж. Теофил. разумѣются Димитрій среброковичъ съ своими сообщиками (см. Дѣян. XIX, 17. 28. 22 и дал.

2.) Какъ понимаютъ св. Злат. (40 бес. на I Кор. XV. 32), св. Амвр. (въ толкованіи своемъ на то же мѣсто) буквально борьбу со звѣрьми.

3.) Св. Злат. (40 бес.)

4.) Св. Злат. (тамъ же)

воздаянія за добродѣтельную жизнь, проводяемую въ постоянномъ трезвеніи и бодрствованіи, въ трудахъ самоотверженія и подвиговъ, равно какъ и наказанія за жизнь проведенную въ невоздержаніи и плотугодіи; въ такомъ случаѣ имѣеть всю силу нравственное правило древнихъ нечестивцевъ (Исаиі XXII, 13): *да ямы и тіемъ, утръ бо умремъ. Утръ бо умремъ*; слѣд. нечего ожидать въ будущемъ, изъ за чего бы можно было жертвовать благами настоящей временной жизни, слѣд. надобно пользоваться ими теперъ, пока имѣемъ ихъ въ своихъ рукахъ, не опасаясь за нихъ ничего въ будущемъ. Такимъ образомъ, съ отрицаніемъ истины воскресенія мертвыхъ, падаетъ вся нравственность Христіанская и дается мѣсто и полный просторъ чувственной, плотской жизни (эпикуреизму). Вѣроятно что такіе плотугодные учителя, подобные древнимъ нечестивцамъ (Исаі. XXII, 13), были уже и въ Коринѣ. (а они конечно были тѣ же самые, которые отвергали воскресеніе мертвыхъ); поэтому Апостоль говоритъ далѣе въ предостереженіе вѣрныхъ Христіанъ.

Ст. 33. *Не льститеся: тлѣтъ обычаи благаи бестды злы.*

Не увлекайтесь сими гибельными людьми, отрицающими воскресеніе мертвыхъ, не внимайте ихъ тлетворнымъ рѣчамъ, бѣгайте общенія съ ними: развращенныя, худыя сообщества гибельны для добрыхъ нравовъ, простыхъ и *удобовольствуемыхъ*.^{1.)}

^{1.)} Св. Злат. и блажен. Теофилактъ въ своихъ толкованіяхъ на 1 Кор. XV, 34 ст.

Ст. 34. *Истрезвитесь праведно, и не согрѣшайте: невѣдѣніе бо Божіе нынѣ имутъ, къ сраму глаголю вамъ.*

Состояніе людей увлеченныхъ въ невѣріе воскресенію мертвыхъ называетъ Апостоль состояніемъ опьяненія и невѣдѣнія Бога всемогущаго ¹.) и правосуднаго. Потому яко же ко упивающимся и неистовящимся глаголетъ: *истрезвитесь праведно* т. е. пробудитесь, придите въ себя какъ должно „на полезное и потребное“ ².)

И не согрѣшайте—удаляйтесь грѣха, растлѣнія. Это присоединяетъ Апостоль показуя, яко отсюду воспріяли они сѣмена невѣрія ³.)

Къ сраму вамъ глаголю. „Понеже зѣло коснулся ихъ (Коринѣянь) и по премногу посмѣялся, обличая въ чрево объяденія, въ неразуміи и безчувствій, того ради умятчая реченная глаголетъ: *къ сраму вамъ глаголю* (къ стыду вашему скажу), сирѣчь, дабы исправить, дабы отвести, дабы посрамленнымъ быти лучшими“ ⁴.)

1.) „Не вѣровати бо воскресенію знакъ есть не зѣло вѣдущаго Божію силу непреоборимую и на вся довлѣющую“ св. Злат. 40 бес. на 1 Кор. XV, 34.

2.) Св. Злат. и блаж. Теоф. въ изненіи на то же мѣсто.

3.) Тамъ же.

4.) Св. Злат. тамъ же.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

**Освященіе иконы въ Полтавскомъ тюремномъ замкѣ,
въ память 4-го. Апрѣля 1866 года.**

1867 года, Февраля 19 дня, совершилось, въ присутствіи Директоровъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета, освященіе иконы, сооруженной арестантами Полтавскаго тюремнаго замка, въ память дивнаго спасенія Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Николаевича отъ покушенія на драгоценную для Россіи Его жизнь. Эта икона изображаетъ Святого того дня—Преподобнаго Іосифа Пѣснопѣвца, сидящаго въ темницѣ и окруженнаго другими заключенными обоюга пола. Изъ житія этого святаго извѣстно, что онъ, подобно другимъ исповѣдникамъ, во время иконоборства, заключенъ былъ въ темницу, гдѣ онъ словомъ и примѣромъ утѣшалъ невинностраждующихъ, почему сей угодникъ изображается на сказанной иконѣ съ хартіею въ рукахъ, на которой написаны взятыя изъ житія его слѣдующія слова: „что „можетъ быть для насъ радостнѣе, какъ страдать „за имя Бога нашего? Христось, пострадавшій за „насъ, оставилъ намъ примѣръ, которому мы дол- „жны подражать.“

Соотвѣтственно этому плачевному состоянію преподобнаго Іосифа, на иконѣ изображается видъ темничной комнаты, а всѣ другія окружающія его лица въ цѣпяхъ; да и кіотъ—темноорѣховаго

цвѣта. На пьедесталѣ кіота, подъ иконою, при-
бита мѣдновызолоченная доска, на коей изображе-
на слѣдующая надпись: „1866 года, *Апрѣля 4*
дня, въ память дивнаго спасеня жизни Августѣй-
шаго Императора Александра II: Икона эта со-
оружена иждивенемъ арестантовъ полтавскаго
тюремнаго замка“. Кіотъ небогатъ художественно-
стію, но богатъ тѣмъ патріотическимъ чувствомъ,
тою признательностію къ благодѣтельному Монарху
Всероссійскому, которую хотѣли выразить страж-
дующіе члены отечества нашего. Кромѣ того, какъ
поучительна эта икона для заключенныхъ! Ибо,
взирая на св. изображеніе преподобнаго Іосифа,
заключеннаго въ темницу, каждый арестантъ из-
влекаетъ для себя то назиданіе, по которому невин-
но страдающій находитъ подкрѣпленіе себѣ въ
своемъ скорбномъ состояніи, а страдающій по
винѣ своей побуждается къ безропотному перенесе-
нію своей участи.

По поводу торжества освященія этой иконы мною
произнесена къ заключеннымъ слѣдующая рѣчь.

„Нынѣшнее торжество наше есть для васъ, бра-
тія узники, сугубое торжество; ибо вы къ торже-
ственному воспоминанію дня возшествія на Пре-
столь Благочестивѣйшаго Государя нашего Алек-
сандра Николаевича присовокупили и другое тор-
жество—освященіе сей Иконы въ память дивнаго
избавленія отъ покушенія крамольнаго умысла на
драгоценную для Россіи жизнь этого благодѣтель-
нѣйшаго Монарха нашего. Таковое торжество ва-
ше побуждаетъ меня высказать вамъ нѣсколько по-

хвальныхъ для васъ словъ.

„Взирая на стѣсненную обстановку жизни вашей въ семь заключеніи, зная вполнѣ тѣ лишенія, коимъ подвергается вообще всякій узникъ, надобно удивляться тому доброму и достоподрожательному поступку, который выражается въ настоящемъ торжествѣ вашемъ. Несмотря на крайне ограниченныя средства къ жизни въ тюремномъ заключеніи, многіе изъ васъ отказывали себѣ въ самомъ необходимомъ, лишь бы участвовать въ сооруженіи сей Св. Иконы. Мнѣ вполнѣ извѣстны и ваши чувства, и ваше намѣреніе, коими началось и продолжалось сооруженіе сей Св. Иконы. Нѣтъ, слова мои недостаточны къ тому, чтобы выразить вполнѣ тотъ религіозный духъ, то патріотическое чувство, ту искреннюю признательность къ благодѣлительнѣйшему Монарху нашему, которыми наполнены сердца многихъ изъ предстоящихъ въ семь Св. Храмѣ. Не одна только эта икона свидѣтельствуешь о таковыхъ похвальныхъ качествахъ многихъ изъ васъ, а куда ни взглянемъ въ семь Св. Храмѣ, вездѣ найдемъ отпечатокъ оныхъ.

„Углубите взоръ свой въ с. Алтарь: кѣмъ сооружено Св. Изображеніе Спасителя, сидящаго на горнемъ Престолѣ? — Вами бѣрные узники, вами, отказававшимися для этой иконы отъ части пожертвованныхъ благотворителями приношеній на улучшение для васъ пищи, — что свидѣтельствуешь о радѣннн и усердіи вашемъ къ благолѣнію Св. Храма!

„Взгляните на сѣверную стѣну Храма: кѣмъ со-

оружено вѣликолѣпное изображеніе Св. Князя Александра Невскаго и Св. Равноапостольной Маріи Магдалины? Вами бѣдныя узники, вашею бѣдною лебтою, которую вы спѣшили принести, въ даръ благодарности благодѣтельнѣйшему Монарху нашему, за Его великія милости, оказанныя страждущимъ членамъ нашего отечества!

„Взгляните еще на южную сторону Храма: чьимъ иждивеніемъ сооружена сія изящная гробница для храненія Плащаницы Спасителя нашего, какъ не вашимъ, — къ чему вы возбуждены были лишеніемъ любимаго всею Россіею, въ Бозѣ почившаго, Наслѣдника Государя нашего Николая Александровича?

„Да, все это свидѣтельствуетъ о вашей религіозности и патріотическомъ чувствѣ, но наиболѣе свидѣтельствуетъ о томъ сія Св. Икона Преподобнаго Іосифа Пѣснопѣвца. Ахъ! во вѣки незабуду того восторженнаго состоянія, въ которомъ вы находились при радостной вѣсти о дивномъ спасеніи любимаго вами Монарха нашего. Вы, движимые чувствомъ благоговѣнія къ чудному Промыслителю, спасшему Благодѣтеля Россіи отъ страшной опасности, едвали не первые вы изъ числа узниковъ спѣшили соорудить сей памятникъ, которымъ вы вполнѣ выразили чувство привязанности и искренной признательности къ великому Благодѣтелю—Монарху нашему. О, да будетъ же благословенно такое похвальное чувство ваше, и да обладаетъ оно сердцами вашими всегда и на всякомъ мѣстѣ! Не забудьте, братія, что

въ чьемъ сердцѣ коренится и зрѣеть чувство религиозное и патриотическое, или иначе сказать, въ комъ господствуетъ любовь къ Божественной православной Вѣрѣ и любовь къ своему природному Царю и Отечеству, тотъ человѣкъ, при всѣхъ критическихъ обстоятельствахъ жизни своей, счастливъ и блаженъ; ибо такая любовь, по словамъ Спасителя нашего, есть именно любовь къ Богу и ближнему, которая вводитъ человѣка въ животъ вѣчный“.

Свящ. Н. Кузнецкій.

Содержаніе: I. Слово на второй день праздника пасхи и день рожденія Его Величества Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича. II. Слово въ 4 ю недѣлю св. четыредесятицы. III. Опытъ изъясненія XV-й главы 1-го посл. къ Коринѣянамъ. (Продолженіе) IV. Освященіе иконы въ Полтавскомъ тюремномъ замкѣ въ память 4-го Апрѣля 1866 года.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.

Печ. д. зволюется 1867 г. Мая 15 дня. Цензоръ Пр. Катрановъ.

Полтава. Въ типографіи бр. Н. и П. Пигуренко.